

УДК 339.9:338.43:332.1

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СТРАН–ОСНОВАТЕЛЬНИЦ БРИКС НА РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецов М. М.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
E-mail: kuznecmikle@rambler.ru*

Исследование направлено на выявление сравнительных конкурентных преимуществ стран–основательниц БРИКС в экспорте продовольственных товаров, оценку рисков сырьевой зависимости и разработку стратегий укрепления их позиций на глобальном рынке. На основе анализа данных ITC Trade Map за 2019–2022 гг. и расчета индексов Херфиндаля–Хиршмана (HHI) и выявленных сравнительных преимуществ (RCA) установлено, что основные выявленные сравнительные конкурентные преимущества Бразилии относятся к категории экспорта масличных семян ($RCA > 7$) и мяса; Индия выделяется в специях и злаках ($RCA > 2.5$); Китай обладает диверсифицированным портфелем с акцентом на переработанные продукты ($RCA > 7$ для шеллака); Россия концентрируется на рыбе и зерне, а ЮАР – на растительных материалах. Главные риски в период турбулентности торговли продовольственными товарами заключаются в высокой зависимости от сырьевого экспорта: так, 65 % товарных групп России и ЮАР имеют $RCA < 0.8$. Также характерна уязвимость к геополитическим кризисам в виде санкций и логистических ограничений, а также возросшей конкуренции за рынки Азии и Ближнего Востока. В рамках исследования установлено, что основные направления решения вызовов турбулентности связаны с развитием производства готовых пищевых продуктов и занятием халяль–сегмента. Вместе с этим необходимы решения, направленные на расширение экспорта за счет рынков стран Африки и интеграционной инициативы по созданию транспортных коридоров. Не менее важна общая гармонизация стандартов внутри блока. Результаты подчеркивают необходимость перехода от сырьевой модели к экспорту продукции с добавленной стоимостью и усиление внутриалянской кооперации, что в конечном итоге позволит странам БРИКС минимизировать риски и закрепить лидерство в мировой торговле продовольственными товарами, обеспечив тем самым собственную безопасность.

Ключевые слова: турбулентность, страны БРИКС, продовольственный экспорт, диверсификация экспорта, выявленное сравнительное преимущество.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации и усиления конкуренции на мировых рынках диверсификация экспорта продовольствия становится ключевым фактором устойчивого развития экономик стран БРИКС, занимающих значимые позиции в международной торговле продовольствием, однако их экспортные стратегии остаются неравномерными. Одни страны ориентированы на сырьевой экспорт, другие демонстрируют успехи в поставках продуктов с высокой добавленной стоимостью. Актуальность работы обусловлена необходимостью оценки структурных изменений в агропродовольственном секторе БРИКС за период 2019–2022 гг., который включает вызовы пандемии, геополитические кризисы и трансформацию глобальных цепочек поставок.

В исследованиях Барсегяна А. Г. и Друзина Р. В. [1] подчеркивается важная макроэкономическая роль стран БРИКС в мировой экономике. Изыскания Тараскина Д. С. [2] и Яковенко Н. А. [3, 4] посвящены структурным изменениям агропродовольственного экспорта России, методики оценки конкурентоспособности и диверсификации. Влияние турбулентности на торговую политику стран–основательниц БРИКС и конкретно Российской Федерации исследуется в работе Никитиной М. Г. [5] и других авторов. Тем не менее, во многих исследованиях присутствуют региональные дисбалансы: так, ЮАР и Индия изучены менее подробно, чем Китай и Бразилия, что сохраняет дефицит работ, охватывающих все страны альянса и современные вызовы.

Цель статьи – выявить сравнительные конкурентные преимущества в экспорте продовольственных товаров стран–основательниц БРИКС, обосновать риски чрезмерной зависимости от узкой товарной номенклатуры и предложить возможные направления по укреплению позиций на мировом рынке продовольствия.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Глобальная турбулентность торговых отношений оказывает многогранное влияние на продовольственный рынок, затрагивая цепочки поставок, цены, доступность продуктов и продовольственную безопасность.

В период 2019–2022 годов торговые отношения претерпели значительные изменения, развиваясь под воздействием факторов турбулентности. Этот период стал временем глубоких потрясений и структурных сдвигов, вызванных наложением множества кризисов и вызовов, что показано в таблице 1.

Таблица 1.

Причинно-следственный базис турбулентности развития торговых отношений на рынке продовольствия

Причина	Следствие	Результат
Пандемия COVID–19	Разрушение глобальных цепочек поставок из-за локдаунов и закрытия границ. Резкий рост спроса на медицинские товары и продукты питания при сокращении логистических возможностей	Резкий рост цен на продовольствие Дефицит базовых продуктов
Геополитические конфликты	Торговая война США и Китая (повышение пошлин, ограничения на технологии). Конфликт на Украине (2022) и его последствия: санкции против России, блокада черноморских портов, кризис поставок зерна и удобрений.	
Климатические шоки	Экстремальные погодные явления (засухи, наводнения), снизившие урожайность в ключевых аграрных регионах (Индия, Аргентина, ЕС).	

Источник: составлено автором

Кризисы показали, что зависимость от узких цепочек поставок, климатическая уязвимость и геополитика способны за несколько месяцев перечеркнуть десятилетия

прогресса в борьбе с голодом. Несмотря на это, турбулентность ознаменовалась началом реформ с учетом ускорения цифровизации, инвестиций в агротехнологии и пересмотра стратегий продовольственной безопасности.

Агропромышленный комплекс стран БРИКС многомерный, требующий определенных подходов для выявления его особенностей [2]. Страны-основательницы БРИКС являются активными участниками международного разделения труда, занимая достаточно весомое место в мировом рейтинге экспортеров продовольственных товаров (рис. 1 и 2).

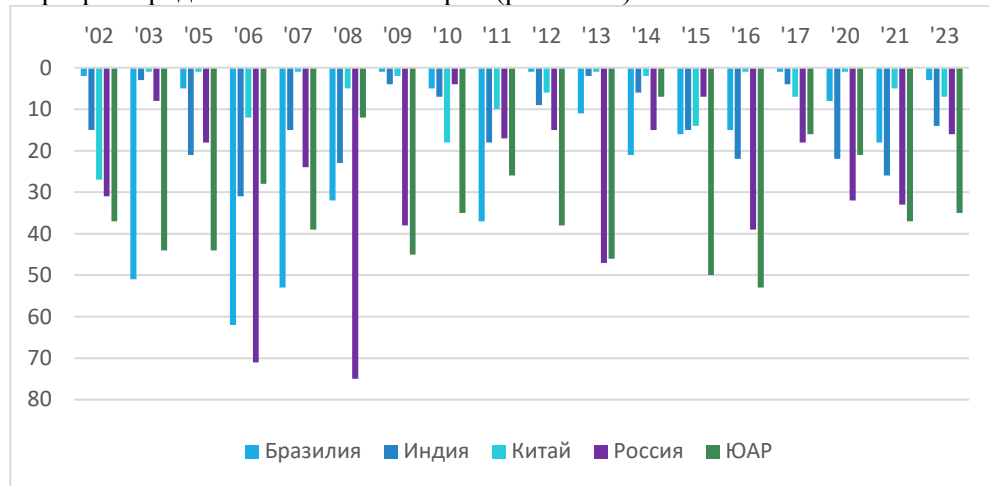

Рисунок 1. Страны БРИКС в рейтинге ТОП–10 в мировом экспорте продовольственных товаров по укрупненным группам, 2019 год

Источник: составлено автором по данным ITC Trade Map [6]

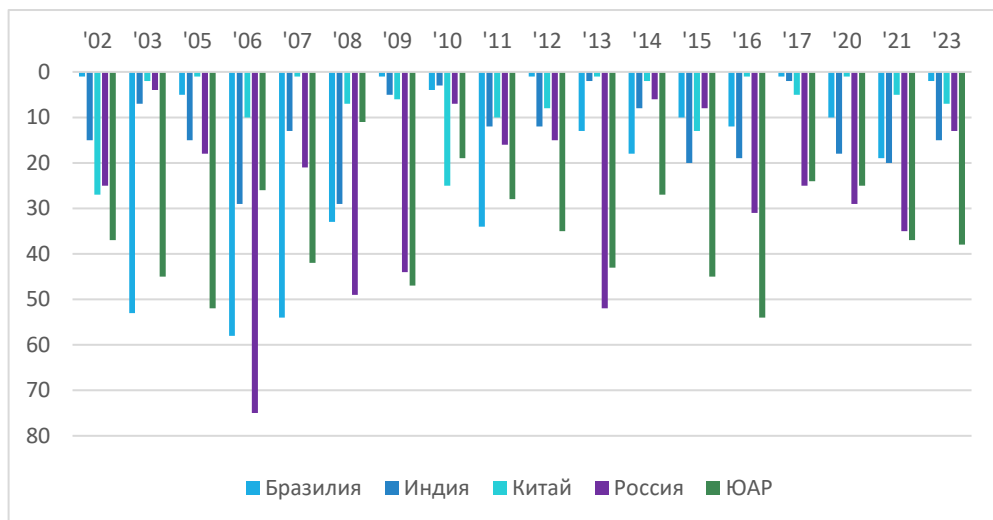

Рисунок 2. Страны БРИКС в рейтинге ТОП–10 в мировом экспорте продовольственных товаров по укрупненным группам, 2022 год

Источник: составлено автором по данным ITC Trade Map [6]

На рисунках все страны объединения выстроены согласно их позиции на 2019 и 2022 годы и относительно абсолютного показателя стоимости экспорта среди всех экспортирующих стран мира по продовольственным товарным группам.

Согласно данным рисунка, наблюдается следующая динамика в позициях стран БРИКС на рынке экспорта продовольственных товаров. Так, нами учитывались лишь те позиции, которые соответствовали рейтингу от 1 до 10 включительно, т. е. ТОП–10.

Учитывая произошедшие изменения, в 2022 г. ведущие позиции страны БРИКС занимали в следующих товарных группах (в скобках указан год, когда было попадание в ТОП, если год не указан, значит и в 2019 году в этой товарной группе страна входила в ТОП):

Основные позиции принадлежат следующим странам БРИКС по таким товарным группам, как:

- Живые животные и продукты животного происхождения: Бразилия – 02, 05; Индия – 03; Китай – 03, 05; Россия – 03; ЮАР – в 2022 году не входит в ТОП–10.

- Продукты растительного происхождения: Бразилия – 09, 10, 12; Индия – 09, 10, 12 (2019 г.), 13, 14; Китай – 06 (2022 г.), 07, 08, 09, 11, 12, 13, 14; Россия – 10, 14 (2022 г.); ЮАР – 14 (2019 г.).

- Жиры и масла животного или растительного происхождения: Бразилия – 15 (2022 г.); Россия – 15. Остальных стран нет в ТОП–10

- Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус: Бразилия – 17, 20, 23; Индия – 17; Китай – 16 (2019 г.), 17, 20, 21, 23; Россия и ЮАР не входят в ТОП–10.

Диверсификация по товарным группам в динамике относительно экспорта продовольствия странами БРИКС указывает на то, что в 2019 году наибольший удельный вес в общем объеме экспорта продовольствия в исследуемых странах приходился на группу «Продукты растительного происхождения» в Бразилии – 53 %, Индии – 47 %, Китае – 36 %, России – 42 % и ЮАР – 49 %. В 2022 году эта же группа занимает такую же значительную долю в структуре экспорта продовольственных товаров стран БРИКС.

Отметим, что для России за 2019 год в ее структуре экспорта продовольственных товаров 14,2 % приходится на группу «Жиры и масла животного или растительного происхождения», тогда как для других членов БРИКС эта доля колеблется от 1,4 %, как в Бразилии, до 3,5 %, как в ЮАР. В 2022 году произошло увеличение доли этой товарной группы на 2 % в России, примерно такая же ситуация наблюдается и по другим участникам БРИКС.

Диверсификация внутри этих товарных групп представлена на рисунках 3 и 4.

Результат анализа графиков демонстрирует, что странам БРИКС свойственен сырьевой характер экспорта продовольственных товаров. Особенно это касается позиций на продовольственном рынке Бразилии и Индии, которые экспортировали продовольственных товаров на сумму 76098987 и 33865216 тыс. долл. США соответственно [4]. Так, в 2019 году в Бразилии 75 %, в Индии 77,9 % приходилось на экспорт товаров из групп «Живые животные и продукты животного происхождения» и «Продукты растительного происхождения», а группе «Готовые

пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус» принадлежало 22,3 % и 18,7 % соответственно.

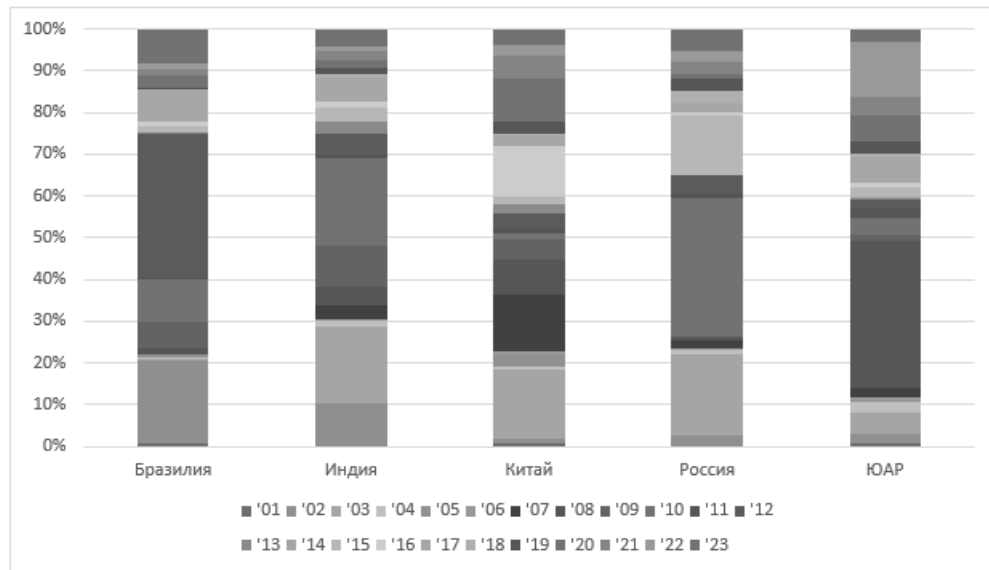

Рисунок 3. Диверсификация по товарным группам экспорта продовольствия стран БРИКС в 2019 году

Источник: рассчитано и составлено автором по данным ITC Trade Map [6]

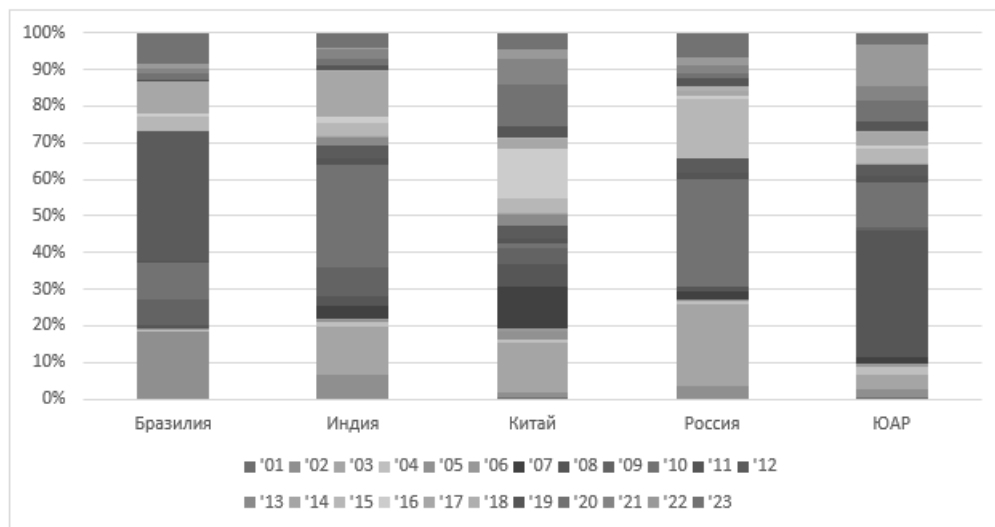

Рисунок 4. Диверсификация по товарным группам экспорта продовольствия стран БРИКС в 2022 году

Источник: рассчитано и составлено автором по данным ITC Trade Map [6]

Позиции остальных стран БРИКС в рамках их структуры экспорта продовольственных товаров в 2019 году выглядят следующим образом:

– в Китае 58,1 %, а в России 65 % приходилось на вышеуказанные группы, при этом группа «Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус» составляла 40,3 % и 20,8 % соответственно. Как было уже отмечено, для экспорта продовольственных товаров России характерна группа «Жиры и масла животного или растительного происхождения», поэтому доля продуктов с более высокой долей переработки составляет 35 %. При этом в 2019 году общая сумма экспорта продовольствия из этих стран составила 75531478 и 24218113 тыс. долл. США соответственно.

– в структуре экспорта ЮАР наблюдается преобладание двух групп: «Продукты растительного происхождения» с долей 48,8 % и «Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус» – 37,9 %. При этом остальные группы товаров занимают долю чуть более 11 %. В 2019 году общий экспорт продовольствия из ЮАР составил 9708984 тыс. долл. США.

За 2022 год зафиксированы значительные изменения не только в объеме, но и в структуре экспорта стран БРИКС – Китая (увеличился объем до 88242880 тыс. долл. США), ЮАР (снизился объем до 12826744 тыс. долл. США) и России (увеличился объем до 35641099 тыс. долл. США).

Китай в 2022 году нарастил долю экспорта на 4,8 % в группе «Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус» и на 2,5 % по группе «Жиры и масла животного или растительного происхождения». По другим группам наблюдалось снижение.

В ЮАР увеличилась доля экспорта на 6,6 % в группе «Продукты растительного происхождения» и снизилась на 6,2 % по группе «Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус».

Россия увеличила долю экспорта на 3,7 % в группе «Живые животные и продукты животного происхождения» и снизила на примерно 2 % по группам «Продукты растительного происхождения» и «Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус».

В 2022 году Бразилия нарастила экспорт продовольствия до 132712532 тыс. долл. США, а Индия до 50566607 тыс. долл. США. При этом в Бразилии значительных изменений в структуре не произошло, а вот в структуре продовольственного экспорта Индии наблюдался рост в группах 03 на 5 %, 09 на 2 %, 10 на 7 % и 17 на 7 %, а снижение демонстрировала группа 02 на 3,5 %.

Географическая диверсификация экспорта продовольственных товаров по странам–основательницам БРИКС неоднородна относительно тех товарных групп, где они входят в рейтинг ТОП–10.

Исследование данных ITC Trade Map относительно масштабов экспорта продовольствия Бразилией показало, что за период 2019–2022 годы в товарной группе «Мясо и мясные субпродукты» Китай усилил позиции как ключевой партнёр, продемонстрировав рост с 29,8 % до 43,5 %. Также появились новые рынки таких стран, как ОАЭ – 5,2 % и Чили – 3,3 %. При этом доля Гонконга и Саудовской Аравии снизилась, что может указывать на переориентацию экспорта.

Что касается группы «Продукты животного происхождения», то здесь Гонконг остаётся главным партнёром, но его доля сократилась за рассматриваемый период с

53,5 % до 35,6 %. В свою очередь, США увеличили присутствие с 15,1 % до 22,5 %, а Канада вошла в ТОП-5 партнеров с долей, равной 2,7 %, что говорит о диверсификации.

В экспорте продукции из группы «Кофе и чай» лидерство сохранили США и Германия, но последняя увеличила долю с 17 % до 19 %. Отметим, что Бельгия обогнала Японию, это может быть связано с ростом спроса на данную продукцию в ЕС.

Для Бразилии в условиях турбулентности мирового рынка продовольствия в рамках товарной группы «Злаки» стала смена ведущего импортера с Японии на Иран и Испанию, что отражает смену логистических маршрутов в 2019–2022 годах.

Еще в одной важной для страны группе «Масличные семена» произошли изменения: так, Китай снизил долю с 77,5 % до 67,5 %, но при этом данный партнер остаётся доминирующим в экспорте Бразилии. Также выявлен рост Таиланда с 2,3 % до 3,6 % и Ирана с 2,1 % до 2,9 %, что указывает на поиск бразильскими производителями альтернативных рынков.

В общем географическая диверсификация Бразилии охарактеризовалась усилением зависимости от Китая в мясной продукции одновременно с расширением экспорта в других группах, особенно в злаках и масличных семенах. Рост доли США и ЕС в некоторых категориях демонстрирует поиск стратегии снижения рисков.

Экспорт продовольствия Индии охватывает следующие товарные группы и характеризуется следующими тенденциями:

- США и Китай остаются главными партнёрами Индии в торговле рыбой и морепродуктами, но их доли снизились в 2019–2022 годы с 34,3 % до 29,6 % и с 21,9 % до 18,7 %, соответственно). Рост Вьетнама и Таиланда с 3,5 % до 4,8 % указывает на развитие азиатских рынков.

- в товарной группе экспорта кофе и пряностей Китай сократил долю с 13,5 % до 11,6 %, ОАЭ вышли на второе место в 2022 году с долей 9,6 %, что может быть связано с ростом спроса в странах Ближнего Востока.

- экспорт Индией злаков происходит в направлении главного партнера – Бангладеш с долей в 2022 году 11,1 %, который потеснил Иран, продемонстрировавший резкое снижение доли с 20,4 % до 8,2 %. Также падение доли показала и Саудовская Аравия с 15,3 % до 7,1 %, что указывает на структурные сдвиги, вызванные геополитическими факторами.

- Индонезия и США сохранили лидерство в импорте масличных семян из Индии. За исследуемый период для Вьетнама и Малайзии характерны рост с 10,4 % до 8,2 % и с 3,6 % до 4,3 % соответственно, что подтверждает акцент Индии на страны Азии в торговле данной продукцией.

Таким образом, Индия активно развивает экспорт в страны Азии и Ближнего Востока, снижая зависимость от традиционных партнёров, таких как США и Китай, а географическая диверсификация особенно заметна в злаках и пряностях.

Китай, будучи одним из крупнейших экспортёров продовольствия в мире, демонстрирует стратегически выверенную географическую диверсификацию, охватывающую основные регионы от Азии и Ближнего Востока до Европы и Северной Америки. Такая политика направлена на минимизацию рисков, связанных

с зависимостью от отдельных рынков, и укрепление позиций в рамках глобальных цепочек поставок, а также глобальных вызовов мировой экономики.

Азиатский регион для экспорта продовольствия Китая выступает площадкой, где происходит укрепление региональных связей. Так, Япония и Республика Корея остаются важнейшими партнёрами в товарных группах рыбы и морепродуктов с показателями доли 15,2 % и 11,1 %, продуктов переработки овощей и фруктов – 17,8 % и 7,3 %, а также масличных семян – 10,7 % и 13,9 % в 2022 г. соответственно.

Высокая доля Японии объясняется географической близостью и стабильным спросом на премиальную продукцию. Республика Корея, в свою очередь, усилила позиции как перевалочный хаб для экспорта в другие страны Азии.

Вьетнам стал ключевым партнёром в категориях овощей и фруктов с долей 13,5 %, съедобных фруктов и орехов – 22,2 %, а также масличных семян – 7,2 %. Такая относительно большая доля вьетнамского рынка связана с ростом потребления и интеграцией производственных цепочек в рамках АСЕАН.

Таиланд нарастил долю в продукции мукомольно-крупяной промышленности до 11,1 % и съедобных фруктах – до 12,7 %, что отражает развитие транспортных коридоров через страны Индокитая.

Гонконг, будучи особым административным регионом, выступает реэкспортным хабом, поэтому его доля выросла в категориях овощей и фруктов до 19,3 %, кофе и чая – до 11,3 % и продуктов переработки – до 10,4 %. Наличие такого перевалочного пункта позволяет Китаю эффективно распределять товары в Юго-Восточную Азию и дальше.

Малайзия усилила свои импортные позиции в кофе и пряностях – 11,6 %, а также готовых продуктах из мяса и рыбы до 11,6 %, что связано с её ролью в исламском халяль-экспорте.

Что касается экспорта Китая на рынок европейских стран, то Нидерланды стали в 2022 году лидером в продукции мукомольно-крупяной промышленности (16,3 %) и остатках пищевой промышленности (9,5 %). Роттердам как крупнейший порт Европы служит воротами для распределения китайских товаров по ЕС.

Германия увеличила долю в китайских продуктах животного происхождения (13,9 %) и шеллаке (8,5 %), что отражает спрос на специализированную продукцию в высокодоходных сегментах.

В 2022 году Испания вошла в топ-партнёров по шеллаку (5,5 %), а Россия – в категории готовых продуктов из мяса (9,3 %), что демонстрирует попытки Китая закрепиться в Южной и Восточной Европе, несмотря на конкуренцию с местными производителями.

Для Китая рынки Ближнего Востока и Африки являются направлением освоения новых ниш. Так, ОАЭ и Саудовская Аравия ОАЭ стали значимым партнёром в кофе и пряностях (9,6 %), что связано с ростом потребления в эмиратах и их ролью в транзите товаров в Африку.

Марокко в 2022 году с долей 6,4 % в товарной группе кофе и пряности, а также Египет (7,8 % в злаках) демонстрируют растущий интерес Китая к африканским рынкам, где спрос на базовые продовольственные товары стабильно высок.

Несмотря на то, что США выступают одним из лидеров экспорта продовольствия в мире, они торговле с Китаем сохраняют влияние в категориях рыбы и морепродуктов (11,9 %), кофе и пряностей (5,7 %), а также сахара (12 %). Однако их доля снижается в продуктах животного происхождения с 9,9 % до 11,4 % и шеллаке с 17,6 % до 16,6 %, что может быть связано с торговыми разногласиями и ростом конкуренции.

Таким образом, географическая диверсификация Китая представляет собой политику расширения списка партнёров на основе сложной системы, учитывающей логистику, региональные особенности и глобальные тренды, что позволяет стране сохранять лидерство в мировой торговле, гибко реагируя на изменения в международной экономике.

В целом, «для российского агропродовольственного комплекса стратегия диверсификации позволяет использовать уникальное разнообразие факторов конкурентоспособности и их возможных комбинаций» [4]. Россия в период 2019–2022 годы активно перестраивала свою экспортную стратегию, стремясь снизить зависимость от традиционных рынков и расширить присутствие в новых регионах. Такая трансформация особенно заметна в трёх ключевых товарных группах: рыба и морепродукты, злаки, а также жиры и масла.

Общими тенденциями в этот период стали снижение зависимости от Китая в категориях рыбы и жиров и переориентацией на рынок Республики Корея, что связано с диверсификацией и поиском менее рискованных рынков.

Вместе с этим Турция стала ключевым партнёром в торговле российскими злаками и категории жиры и масла благодаря географической близости и развитой логистике.

Период 2019–2022 гг. ознаменовался выходом России на африканские рынки. Так, появление Нигерии и укрепление связей с Египтом отражают интерес России к странам с растущим населением и дефицитом продовольствия.

Несмотря на санкции, Россия сохраняет доступ к ЕС через Нидерланды, используя их портовую инфраструктуру, а Узбекистан и Азербайджан стали важными партнёрами, что соответствует курсу на углубление сотрудничества в рамках СНГ.

Что касается ЮАР, то страна концентрирует экспорт растительных материалов в Бангладеш, нарастивший в 2019–2022 годы долю с 28 % до 51 %. При этом правительство ЮАР развивает партнёрство с соседними африканскими странами, такими как Маврикий и Намибия, что может быть связано с логистическими преимуществами и политикой региональной интеграции.

Общие результаты географической диверсификации стран–основательниц БРИКС содержатся в таблице 2.

Таким образом, географическая диверсификация экспорта продовольствия в странах БРИКС остается неравномерной, где Бразилия и Россия демонстрируют высокую концентрацию на ограниченных рынках, что повышает их риски, а Китай и Индия, несмотря на прогресс, сталкиваются с конкуренцией и необходимостью углубления регионального сотрудничества. Для продовольственной политики ЮАР требуются кардинальные меры для выхода из сырьевой ловушки. Общим решением

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СТРАН–ОСНОВАТЕЛЬНИЦ БРИКС НА РЫНКЕ...

для всех стран БРИКС является развитие внутриальянсовой кооперации, а также создание совместных логистических цепочек и продвижение продукции с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 2

Сравнительный анализ географической диверсификации экспорта продовольствия по странам БРИКС 2019–2022 годы

Страна	Уровень диверсификации	Ключевые партнеры	Риски
Бразилия	Низкая	Китай, США, ЕС	Зависимость от сырьевого экспорта в Китай
Индия	Умеренная	США, Китай, Ближний Восток	Концентрация в специях и злаках
Китай	Высокая	Азия, США, ЕС	Конкуренция на рынке переработанных товаров
Россия	Низкая	Турция, Египет, Китай, Южная Корея	Санкции, логистические ограничения
ЮАР	Очень низкая	Бангладеш, Маврикий, Китай	Узкая товарная и географическая база

Источник: составлено автором

Показатели индекса Херфиндаля–Хиршмана по основным продовольственным рынкам стран БРИКС отражены в таблице 3.

Самый высокий показатель индекса ННІ среди стран БРИКС фиксировался в 2019 году для группы 15 «Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения» у Бразилии – 6041, а минимальный у Индии по группе 09 «Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности» – 484.

В 2022 году показатель максимум проявился у Бразилии в группе 15, а минимальный – для группы 10 «Злаки» у Индии – 410.

Согласно данным таблицы 3, сильная концентрация в экспорте продовольствия характерна для Бразилии в 2019 года в группе 05, где индекс составил 3150, а вот уже в 2022 году по этой группе наблюдается умеренная концентрация поставок со значением 1866. Также сильно концентрированы в Бразилии экспортные поставки продовольствия группы 12, причем если в 2019 году показатель равнялся 6041, то в 2022 году – 4624.

По остальным товарным группам фиксируется низкая концентрация экспорта продовольственных товаров, кроме товарных групп 02 и 15, в которых индекс Херфиндаля–Хиршмана увеличился за анализируемый период с 1168 и с 1488 в 2019 году до 2023 и 2582 в 2022 году соответственно.

Индексы концентрации экспорта продовольственных товаров Индии и Китая с 2019 по 2022 года значительно не менялись и представляли собой диверсифицированные поставки, хотя для Индии по товарной группе 13 значения доходили до категории умеренная концентрация.

Таблица 3

Индекс Херфиндаля–Хиршмана стран БРИКС относительно ТОП–10 экспортеров продовольствия

код	Наименование группы	2019 г					2022 г				
		Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР	Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР
'02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	1168,57					2023				
'03	Рыба и рыбообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные		1781,17	718,56	2658,62			1381,79	748,9	2369,27	
'05	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	3150,84		737,99			1866,05		735,93		
'07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды			936,13					959,9		
'08	Съедобные фрукты и орехи, кожура цитрусовых плодов или корки дынь			943,18					943,86		
'09	Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	901,8	484,46	519,74			971,13	462,94	510,52		
'10	Злаки	702,96	829,64		793,76		621,19	410,01		1075,81	
'11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина			689,69					664,8		
'12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для ...	6041,8	554,4	582,16			4624,17	634,74	556,35		
'13	Шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты		2115,91	692,89				1727,46	703,46		
'14	Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, ...		984,47	813,13		1894,39		723,64	618,67		3078,89
'15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые ...	1488,56			741,69		2582,05			986,29	
'16	Готовые продукты из мяса, рыбы или рыбообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных			1301,72					1007,23		
'17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	543,12	760,09	607,07			508,64	551,02	529,78		
'20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	2303,35		803,9			2134,42		719,34		
'21	Разные пищевые продукты			596,61					703,35		
'23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	986,29		707,08			730,42		646,06		

Источник: рассчитано и составлено автором по данным ITC Trade Map [6]

Индекс Херфиндала–Хиршмана для экспорта России по исследуемым товарным группам 03, 10 и 15 указывал на слабую концентрацию, кроме группы 03 «Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные», экспорт которой являлся для страны сильноконцентрированным в 2019 году с незначительным снижением этого показателя в 2022 году.

ЮАР в 2019 году по исследуемой товарной группе занимал позицию с индексом умеренной концентрации экспорта, а вот в 2022 году произошло его увеличение до категории сильная концентрация, что указывает на низкий уровень диверсификации экспортных товаров по этой группе.

Таким образом, анализ диверсификации экспорта продовольствия стран БРИКС показал, что все страны участвуют в поставках по всем товарным группам, успешно занимают выгодные позиции в рейтингах ТОП–5 и ТОП–10, что указывает на наличие у них конкурентных преимуществ по этим позициям.

В качестве ключевого принципа международной торговли и основы того, почему свободная торговля выгодна для стран, сравнительное преимущество описывает тенденцию страны экспортировать такой товар, который бы был относительно более конкурентоспособен во всем остальном мире.

Все страны БРИКС позиционируются на мировом рынке продовольствия как одни из ведущих игроков по экспорту практически всех товарных групп, кроме группы 04 «Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения...», где они занимают места в третьем десятке и ниже.

Данное положение стран БРИКС свидетельствует о том, что по многим товарным группам продовольственного рынка они обладают конкурентоспособной продукцией, востребованной среди мировых потребителей.

Определение конкурентоспособных продовольственных товаров стран БРИКС осуществлялось на основе показателей выявленных сравнительных преимуществ. Результаты выявленных преимуществ Бразилии указаны в рисунке 5.

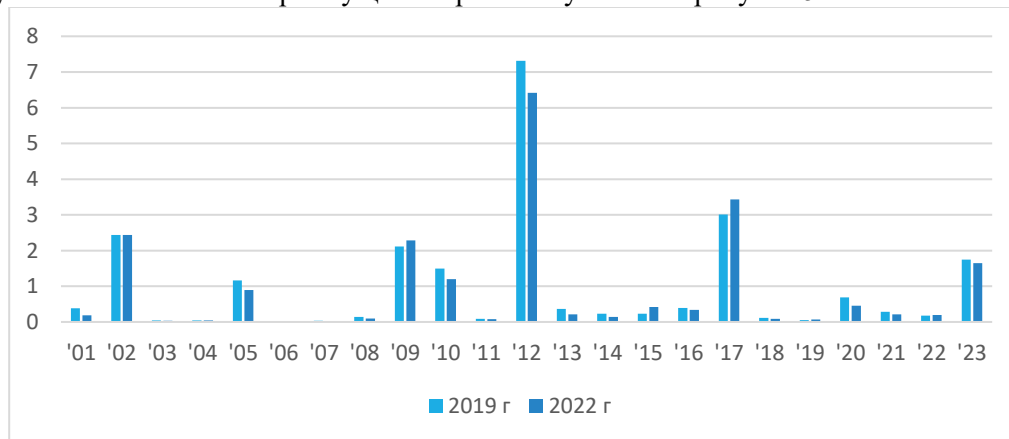

Рисунок 5. Выявленные сравнительные преимущества экспорта продовольствия Бразилией

Источник: рассчитано и составлено автором по данным ITC Trade Map [6]

В результате расчетов показателя выявленных сравнительных преимуществ (RCA) Бразилии, было установлено, что:

$RCA \in [0, 0,80)$, т. е. выявленный сравнительный недостаток, характерен товарным группам – 01, 03, 04, 06, 07, 08, 11, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, что составляет 69,6 %;

$RCA \in [0,80, 1,25)$, т. е. среднее сравнительное преимущество выявлено для товарных групп 05 и 10 или 8,7 %. Также эти две товарные группы имеют тенденцию к снижению показателя RCA.

$RCA \in [1,25, 2,50)$, т. е. сильное сравнительное преимущество выявлено для таких товарных групп, как 02, 09 и 23 или 13,0 %.

$RCA \in [2,50, +\infty)$, т. е. очень сильное сравнительное преимущество было выявлено у двух товарных групп 12 и 17, среди которых самое большое значение принадлежит первой. Они за отчетный период занимали 8,7 %.

Далее рассмотрим выявленные сравнительные преимущества Индии (рис. 6).

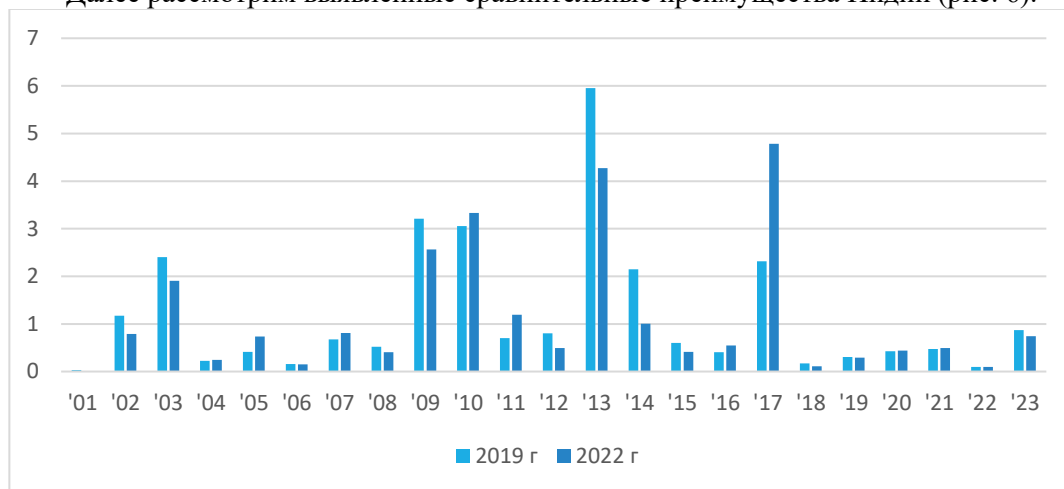

Рисунок 6. Выявленные сравнительные преимущества экспорта продовольствия Индии

Источник: рассчитано и составлено автором по данным ITC Trade Map [6]

В результате расчетов показателя выявленных сравнительных преимуществ (RCA) Индии, было установлено, что:

$RCA \in [0, 0,80)$, т. е. выявленный сравнительный недостаток присущ товарным группам 01, 04, 05, 06, 08, 12, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, что составляет 56,5 %;

$RCA \in [0,80, 1,25)$, т. е. среднее сравнительное преимущество выявлено для товарных групп 02, 07, 11 и 23 или 17,4 %. Среди этих товарных групп наблюдается тенденция к изменению показателя RCA: так, для 02 и 23 групп показатель снизился, а для 07 и 11 он увеличился в 2022 году.

$RCA \in [1,25, 2,50)$, т. е. сильное сравнительное преимущество выявлено для двух товарных групп 03 и 14 или 8,7 %, значения которых снизились относительно 2019 года.

$RCA \in [2,50, +\infty)$, т. е. очень сильное сравнительное преимущество было выявлено у четырех товарных групп 09, 10, 13 и 17, среди которых самое большое значение принадлежало 13 и 17, при этом по 17 группе существенно увеличилось значение показателя в 2022 году. Они за отчетный период занимали 17,4 %.

Результаты выявленных преимуществ Китая указаны в рисунке 7.

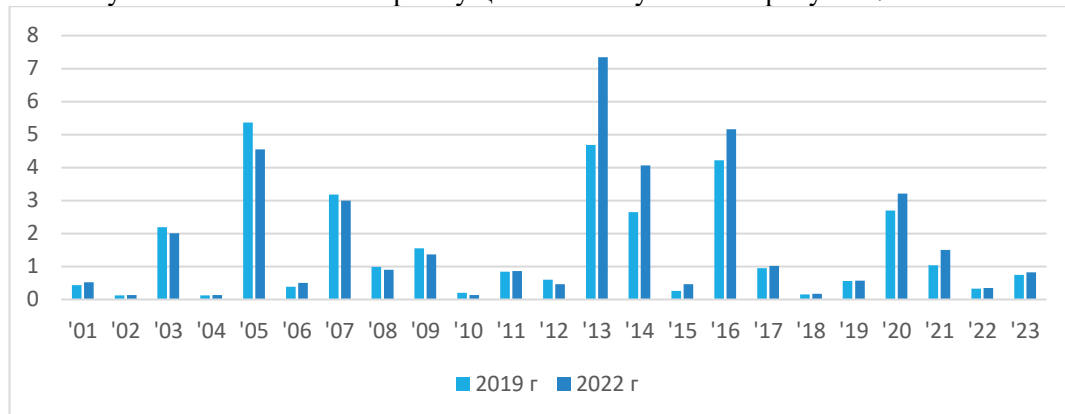

Рисунок 7. Выявленные сравнительные преимущества экспорта продовольствия Китая

Источник: рассчитано и составлено автором по данным ITC Trade Map [6]

В результате расчетов показателя выявленных сравнительных преимуществ (RCA) Китая, было установлено, что:

$RCA \in [0, 0,80)$, т. е. выявленный сравнительный недостаток, характерен товарным группам – 01, 02, 04, 06, 10, 12, 15, 18, 19 и 22, что составляет 43,5 %;

$RCA \in [0,80, 1,25)$, т. е. среднее сравнительное преимущество выявлено для товарных групп 08, 11, 17 и 23 или 17,4 %. Среди этих товарных групп наблюдается тенденция к увеличению показателя RCA. Сравнительное преимущество товарной группы 23 увеличилось в 2022 году и вошло в кластер со средним значением показателя.

$RCA \in [1,25, 2,50)$, т. е. сильное сравнительное преимущество выявлено для трех товарных групп 03, 09 и 21 или 13,0 %.

$RCA \in [2,50, +\infty)$, т. е. очень сильное сравнительное преимущество было выявлено у товарных групп 05, 07, 13, 14, 16 и 20, среди которых самое большое значение имели 05, 13 и 16. Наибольшим значением в этом кластере характеризуется товарная группа 13 «Шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты», значение которой существенно увеличилось с 4,683 в 2019 году до 7,342 в 2022 году. На данный кластер приходилось 26,1 %.

RCA Китая среди стран БРИКС наиболее диверсифицирован по товарным группам, о чем свидетельствует доля товарных групп, представленных в кластерах от среднего до очень сильного, составляющая 56,5 %.

Китай в 2022 году, позиционировался как чистый импортер в товарных группах 01 и 17, хотя до этого в 2019 году был обратный результат.

Таким образом, особенность Китая заключается в том, что, обладая диверсифицированным набором выявленных сравнительных преимуществ, по многим товарным группам позиционируется как импортер продовольствия.

РСА России (рис. 8) среди стран БРИКС слабо диверсифицировано по товарным группам, о чем свидетельствует доля товарных групп, представленных в кластерах от среднего до очень сильного, составляющая 34,7 %.

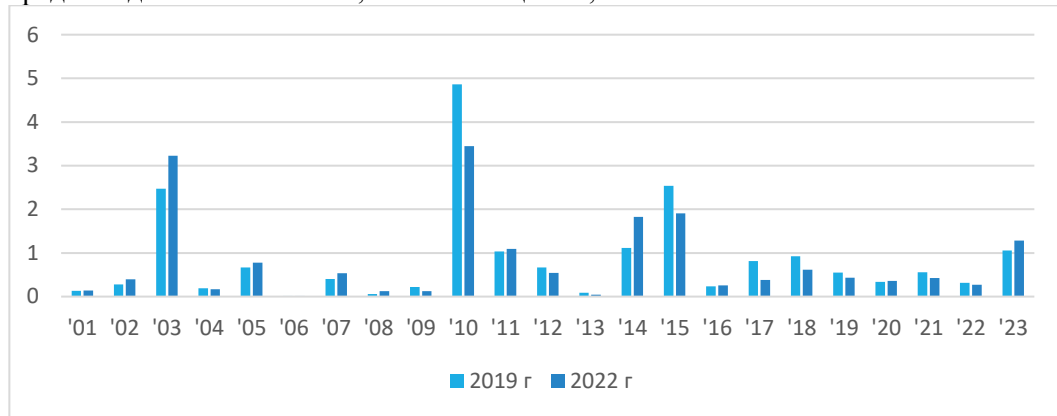

Рисунок 8. Выявленные сравнительные преимущества экспорта продовольствия России

Источник: рассчитано и составлено автором по данным ITC Trade Map [6]

В результате расчетов показателя выявленных сравнительных преимуществ (RCA) России было установлено, что:

$RCA \in [0, 0,80)$, т. е. выявленный сравнительный недостаток характерен товарным группам – 01, 02, 04, 05, 06, 07, 08, 09, 12, 13, 16, 19, 20, 21 и 22, что составляет 65,3 %;

$RCA \in [0,80, 1.25)$, т. е. среднее сравнительное преимущество выявлено для товарных групп 11, 17 и 18 или 13,0 %. В 17 и 18 товарных группах наблюдается тенденция к снижению показателя RCA в сторону предыдущего кластера, поэтому в 2022 году они, характеризовались как выявленный сравнительный недостаток.

$RCA \in [1,25, 2,50)$, т. е. сильное сравнительное преимущество выявлено для трех товарных групп 14, 15 и 23, или 13,0 %.

$RCA \in [2,50, +\infty)$, т. е. очень сильное сравнительное преимущество было выявлено у двух товарных групп 03 «Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные» и 10 «Злаки», или 8,7 %.

РСА ЮАР товарных групп (рис. 9), представленные в кластерах от среднего до очень сильного, составляет 34,8 %.

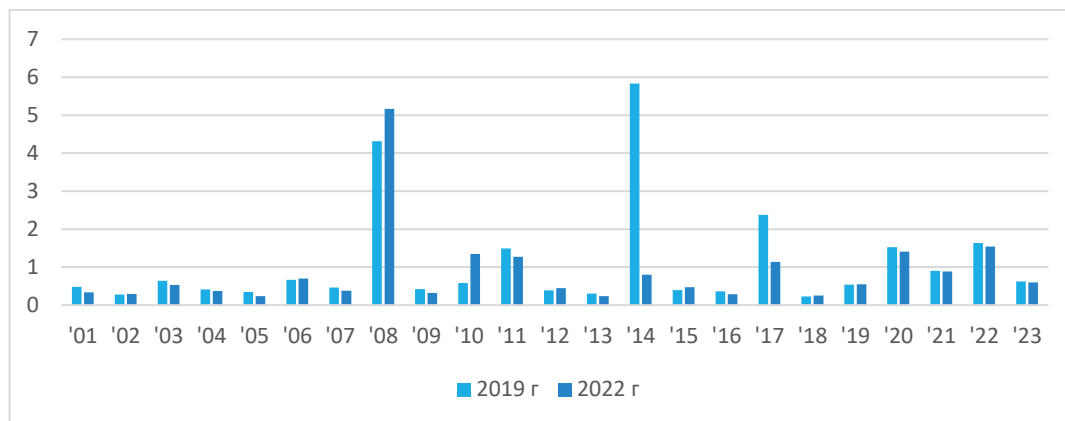

Рисунок 9. Выявленные сравнительные преимущества экспорта продовольствия ЮАР

Источник: рассчитано и составлено автором по данным ITC Trade Map [6]

В результате расчетов показателя выявленных сравнительных преимуществ (RCA) ЮАР было установлено, что:

$RCA \in [0, 0,80)$, т. е. выявленный сравнительный недостаток характерен товарным группам – 01, 02, 03, 04, 05, 06, 07, 09, 12, 13, 15, 16, 18, 19 и 23, что составляет 65,3 %;

$RCA \in [0,80, 1,25)$, т. е. среднее сравнительное преимущество выявлено для товарной группы 21, или 4,3 %.

$RCA \in [1,25, 2,50)$, т. е. сильное сравнительное преимущество выявлено для таких товарных групп, как 10, 11, 17, 20 и 22, или 21,7 %. В 2019 году группа 10 не демонстрировала выявленные сильные сравнительные преимущества, в отличие от 2022 года.

$RCA \in [2,50, +\infty)$, т. е. очень сильное сравнительное преимущество было выявлено у двух товарных групп 08 и 14, или 8,7%, среди которых самое большое значение принадлежит первой. Группа 14 в 2019 году характеризовалась высокой степенью выявленных преимуществ, а вот уже в 2022 году этот показатель сильно снизился и переместился в первый кластер – выявленный сравнительный недостаток.

В завершении оценки выявленных сравнительных преимуществ стран БРИКС отметим, что Китай является наиболее диверсифицированным по товарным группам. Так, у него 56,5 % позиций обладают экспортной конкурентоспособностью на внешнем рынке, тогда как у Индии всего 43,5 %, у ЮАР и России – по 34,7 %, а у Бразилии всего 30,4 %.

Несмотря на то, что страны–основательницы БРИКС обладают существенным выявленным потенциалом для усиления позиций в мировой продовольственной торговле, однако их успех зависит от перехода от сырьевой модели к экспорту продукции с высокой добавленной стоимостью, т. е. торговли готовыми пищевыми продуктами. Реализация различных стратегий по совершенствованию экспорта внутри блока позволит минимизировать риски и превратить БРИКС с учетом новых членов в ключевого игрока глобального агропродовольственного рынка.

ВЫВОДЫ

Период 2019–2022 гг. переформатировал мировую торговлю, сделав её менее глобальной, но более адаптивной. Страны перешли от идеи «гиперглобализации» к модели «надежности и устойчивости», где ключевыми приоритетами стали снижение рисков цепочек поставок, особенно продовольственных товаров и медикаментов, а также поддержка локальных производителей.

Период показал, что турбулентность является не временным сбоем, а новой нормой, требующей системных изменений в подходах к международной торговле на мировом рынке продовольствия, где доминирование по многим товарным позициям принадлежит станам–основательницам БРИКС.

Исследование показало, что Бразилия доминирует в экспорте сырья (соевые бобы, мясо) с высокими показателями RCA по масличным культурам ($RCA=7,3$) и сахару ($RCA=3,4$). Однако ее экспортный портфель остается концентрированным ($HNI=6041$ для группы 15), что указывает на уязвимость перед волатильностью рынка. Индия специализируется на специях и зерновых ($RCA=3,2-3,3$), хотя её экспорт демонстрирует умеренную диверсификацию (43,5 % товарных групп с $RCA \geq 0,8$). Китай переходит к производству переработанных продуктов ($RCA=5,1$ для готовых продуктов), достигая максимальной диверсификации (56,5 % товарных групп с конкурентными преимуществами) и снижая концентрацию рынка. Россия в значительной степени зависит от экспорта зерна ($RCA=4,8$) и растительных масел ($RCA=2,5$), при этом диверсификация ограничена (34,7 % продуктовых групп конкурентоспособны), а географическая зависимость от ключевых партнеров, таких как Турция и Китай, высока. Южная Африка специализируется на экспорте фруктов ($RCA=5,1$), но демонстрирует низкую диверсификацию ($HNI=4624$ для группы 08), что отражает высокие риски концентрации рынка.

Относительно анализа концентрации рынка было установлено, что Бразилия и Южная Африка демонстрируют значительную концентрацию экспорта ($HNI > 2500$ для важнейших групп товаров), что повышает их уязвимость к колебаниям цен и геополитическим потрясениям.

Основные риски чрезмерной зависимости от узкой товарной номенклатуры для стран–основательниц БРИКС связаны со следующими факторами:

1. Сырьевая ловушка. Так, для Бразилии свойственна зависимость от Китая в торговле мясом, для России – концентрация на экспорте злаков и рыбы, а для ЮАР уязвимость расположена в секторе растительные материалы. Перечисленные страны уязвимы к колебаниям спроса и цен на сырьё.

2. Для БРИКС существенным фактором являются геополитические риски. В рамках них Россия сталкивается с ограничениями из-за санкций, а Индия и Бразилия постоянно подстраиваются под конкуренцию на азиатских рынках.

3. Низкая добавленная стоимость основных экспортируемых продовольственных товаров: все страны, кроме Китая, экспортируют преимущественно сырьё, что снижает маржинальность и устойчивость к кризисам.

Основами по укреплению позиций стран–основательниц БРИКС на мировом рынке продовольствия с учетом турбулентности становятся подходы, касающиеся проработки организационно-экономических механизмов.

Диверсификация товарного портфеля позволяет развивать перерабатывающие отрасли, особенно это касается России и Индии, которые таким образом могут

преуспеть в производстве и торговле готовой пищевой продукцией. Это же касается географической диверсификации, т. е. выхода для России и ЮАР на страны Африки и для Индии на рынки Ближнего Востока.

Не менее важным можно считать инвестиции в агротехнологии для повышения качества и добавленной стоимости, например, такой продукции, как халяль и органические товары. Именно они диктуют тенденции на рынке премиум товаров.

Дополнительного положительного эффекта можно добиться за счет создания совместных транспортных коридоров (например, через Иран и Турцию для России).

На наш взгляд, решение многих проблем в сфере торговли продовольствием, с которыми страны–основательницы БРИКС столкнулись в период турбулентности, возможно с присоединением к альянсу новых участников. Саудовская Аравия, импортирующая 80 % продовольствия, может увеличить закупки зерна у России и мяса у Бразилии. Также участие новых членов может способствовать гармонизации санитарных норм и снижению тарифов внутри БРИКС, что упростит экспорт для всех участников.

Несмотря на это, увеличение числа участников БРИКС может привести к конфликту интересов за счет того, что запросы новых членов на поддержку их сельхозсектора могут отвлекать ресурсы от проектов стран–основательниц. В целом, расширение БРИКС до 10+ стран увеличит долю блока в мировой торговле продовольствием, тем самым позволив диктовать условия ценообразования и снижать зависимость от западных рынков, а совместные усилия на решение задач перехода от сырьевой модели к экспорту переработанной продукции повысит устойчивость к кризисам и усилит позиции на глобальном рынке.

Список литературы

1. Барсегян А. Г., Друзин Р. В. Торговое сотрудничество между странами БРИКС и механизмы поддержки макроэкономической стабильности // Торгово-экономические отношения России: двусторонние и макрорегиональные измерения: Монография. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 62–85.
2. Тараскин Д. С. Методические подходы к выбору перспективных направлений экспорта продукции АПК // Сборник статей Национальной научно-практической конференции «Аграрная наука и образование: проблемы и перспективы», Саратов. 2023. С. 565–568.
3. Яковенко Н. А., Иваненко И. С., Воронов А. С. Оценка структурных изменений агропродовольственного экспорта России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 5 (377). С. 88–92.
4. Яковенко Н. А., Иваненко И. С., Воронов А. С. Диверсификация агропродовольственного экспорта России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 5. С. 69–73. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-agroprodovolstvennogo-eksporta-rossii>.
5. Никитина М. Г., Кузнецов М. М. Формирование внешнеторговой стратегии Российской Федерации в условиях санкционного давления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2024. Т. 10. № 2. С. 60–82.
6. Trade Map // International Trade Centre (ITC): site. [Электронный ресурс]. URL: https://www.trademap.org/Product_SelProduct_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025